

Совет Безопасности

Distr.: General
14 June 2017
Russian
Original: English

**Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции
Африканского союза — Организации Объединенных
Наций в Дарфуре****I. Введение**

1. Настоящий доклад представляется во исполнение резолюции [2296 \(2016\)](#) Совета Безопасности, в которой Совет продлил мандат Смешанной операции Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД) до 30 июня 2017 года и просил меня каждые 90 дней представлять доклады об осуществлении этой резолюции. В докладе содержится обновленная информация о конфликте, о политическом положении и оперативной обстановке в Дарфуре, в том числе об основных факторах, препятствовавших эффективному выполнению мандата, за период с 16 марта по 7 июня 2017 года, и дается анализ этой информации. В нем также приводятся сведения о прогрессе, достигнутом ЮНАМИД в деле достижения ее контрольных показателей, и представлена обновленная информация о передаче функций страновой группе Организации Объединенных Наций и о разработке стратегии выхода ЮНАМИД.

II. Динамика конфликта и положение в плане безопасности

2. В течение отчетного периода количество вооруженных столкновений в Дарфуре было по-прежнему значительно меньше, чем в предыдущие годы. Не подписавшие соглашение вооруженные движения предпринимали попытки восстановить свое военное присутствие в Дарфуре, но были по-прежнему не в состоянии вести продолжительные операции, поскольку военное господство оставалось за правительством Судана. В связи с разгоревшимся в сезон миграции межобщинным конфликтом органы власти штатов и муниципалитетов и общинные лидеры при поддержке ЮНАМИД приняли превентивные меры и меры по смягчению последствий, благодаря чему в рассматриваемый период масштабы насилия по сравнению с прошлыми годами сократились. Вместе с тем первопричины таких споров, касающихся права собственности на землю и доступа к земельным и другим ресурсам, до сих пор не устранены. Гражданские лица и внутренне перемещенные лица подвергались физическим нападениям — чаще всего со стороны вооруженных ополченцев и сотрудников правительственных сил безопасности. Хотя по сравнению с прошлым годом об-

становка в плане безопасности в целом улучшилась, отсутствие существенного прогресса в деле эффективного устранения первопричин и последствий конфликта, особенно в том, что касается вопроса о земле и присутствия вооруженных формирований, препятствует дальнейшей стабилизации ситуации в Дарфуре.

Боевые столкновения между силами правительства Судана и вооруженными движениями

3. Впервые с тех пор, как в 2003 году разгорелся конфликт, в течение ежегодного сухого сезона (в апреле и мае) в Дарфуре были зарегистрированы лишь одно крупное и несколько небольших военных столкновений между правительственными силами и вооруженными движениями. В январе 2017 года правительство продлило введенный в одностороннем порядке режим прекращения огня еще на шесть месяцев, но не стало возобновлять в Джебель-Марре свою кампанию по борьбе с повстанцами, направленную против теперь уже значительно ослабленной группировки Освободительной армии Судана под руководством Абделя Вахида (ОАС/АВ). В Северном и Восточном Дарфуре были зарегистрированы столкновения между боевиками группировки Освободительной армии Судана под руководством Минни Минави (ОАС/ММ) и правительственными силами.

4. ОАС/ММ и Движение за справедливость и равенство (ДСР), понесшие военные потери в результате действий сил правительства Судана в Дарфуре в 2014 и 2015 годах, как об этом сообщалось Группой экспертов по Судану (см. S/2017/22), сохраняют свое присутствие и продолжают принимать участие в конфликтах в Ливии и Южном Судане. 20 мая впервые за три года в Северном и Восточном Дарфуре были зарегистрированы столкновения между ОАС/ММ при участии боевиков Переходного совета Освободительной армии Судана (ОАС/ПС) — отколовшейся фракции ОАС/АВ, которая, как сообщается, наладила тактическое сотрудничество с ОАС/ММ, — и Суданскими вооруженными силами и Силами оперативного оказания поддержки.

5. Что касается Северного Дарфура, то 20 мая в Мусбате и Вади-Ховаре (Фуравия) недалеко от границы с Чадом, приблизительно в 60 км к северо-востоку и 120 км к северу от Умм-Барру, оперативно мобилизованными подразделениями Суданских вооруженных сил и Сил оперативного оказания поддержки были перехвачены боевики, передвигавшиеся на 280 автомобилях с установленными на них пулеметами и на автомобилях общего назначения. Сообщается, что, будучи не в состоянии продолжать вести операции против правительственных сил, большинство вооруженных боевиков к 22 мая вынуждены были отступить в Чад и Ливию. Кроме того, 28 и 29 мая в населенном пункте Айн-Сиро, расположенном в 30 км к северо-западу от Кутума, Северный Дарфур, произошло столкновение между правительственными силами и силами ОАС/ММ, в ходе которого, по сообщениям, погибло по меньшей мере три гражданских лица, было совершено четыре изнасилования, имели место поджоги и разграбление деревень и перемещение гражданского населения. В настоящее время миссия проверяет эти сообщения.

6. В тот же день, 20 мая, в населенном пункте Шарая, расположенном в 70 км к западу от Эд-Даэйна, Восточный Дарфур, произошло столкновение между боевиками ОАС/ММ и ОАС/ТК, передвигавшимися на 80 автомобилях, и военнослужащими Суданских вооруженных сил, в результате чего погибло пять военнослужащих и неустановленное число повстанцев. Были также получены сообщения о том, что 21 и 22 мая близ гор Адула и Арто-Барго в 25 км к югу и 16 км к юго-востоку от Шеарии соответственно произошли столкновения, в результате которых погибли семь боевиков ОАС/ММ и один военнотру-

жащий Суданских вооруженных сил. 21 мая 15 мужчин, назвавших себя членами ОАС/ММ, приблизились к опорному пункту миссии в Мухаджирии, Восточный Дарфур, и впоследствии были арестованы сотрудниками военной разведки. Правительство подтвердило, что к 22 мая примерно 30–40 комбатантам ОАС/ММ, имеющим в своем распоряжении семь автотранспортных средств, удалось добраться через Восточный Дарфур до Джебель-Марры. Сообщается, однако, что большинство повстанцев отступили через Абу-Джабру в Южный Судан. ЮНАМИД получила противоречивые сообщения об общем числе жертв этих инцидентов, при этом никаких сведений о том, что в них пострадали гражданские лица, не поступало.

7. Правительство заявило, что его силами было задержано 130 членов вооруженных движений и 83 автомобиля, а также подтвердило, что в ходе боевых действий в Северном Дарфуре погиб заместитель командующего Силами оперативного оказания поддержки полковник Хамдан ас-Самих. По сообщениям, в ходе боевых действий были убиты командующий ОАС/ПС, бывший заместитель командующего ОАС/АВ Мохамед Адам Абдулсалам (Тарада) и еще несколько командиров ОАС/ММ и ОАС/ПС. Должностные лица правительства и руководство ОАС/ММ публично обвинили друг друга в развязывании боевых действий и нарушении введенных ими в одностороннем порядке режимов прекращения огня, действие которых ДСР и ОАС/ММ 3 мая также продлили на шесть месяцев, и опубликовали противоречащие друг другу сведения о последствиях этих нарушений. Правительство обвинило вооруженные движения в том, что они организовали скоординированное вторжение из Ливии и Южного Судана в Дарфур с целью подорвать мир и стабильность и задержать окончательную отмену введенных правительством Соединенных Штатов санкций, которые запланировано пересмотреть в июле 2017 года, а также, возможно, с целью восстановить военное присутствие в регионе после многолетнего отсутствия. Представители ОАС/ММ, в свою очередь, заявили, что боевые действия были спровоцированы нападениями правительственных сил на контролируемые повстанцами районы, в том числе бомбардировками восточных районов Джебель-Марры.

8. В то же время из-за территориальных потерь, понесенных в 2016 году, а также внутреннего раскола и дезертирства ОАС/АВ удалось сохранить лишь ограниченное военное присутствие в более высокогорных районах Джебель-Марры в Киллинге, Буллее, Кибли, Бар-Арие, Калокиттинге, Квиле и Галоле. Из-за перекрытия маршрутов снабжения и материально-технических трудностей боевики ОАС/АВ совершали внезапные нападения и нападения из засады в районах к северу от Касса, Дерибата и Менавашеи, Южный Дарфур, — в районах, которые правительственные силы еще не взяли полностью под свой контроль. Сообщается, что 7 апреля, надеясь захватить какие-либо предметы снабжения, на дороге, ведущей в Кейлу-эль-Малам, а именно на ее отрезке между Менавашеи и Дерибатом, боевики ОАС/АВ напали из засады на автомобиль правительственной полиции, убив при этом двух сотрудников полиции и ранив еще одного. Согласно местным источникам, 7 мая Суданские вооруженные силы нанесли ответный удар, атаковав позиции ОАС/АВ в Катти, Курифале, Бурро, Кадинго, Марре, Квиле, Боге и Барбаре — точках, расположенных в радиусе 20 км к югу и юго-востоку от Гульдо, Центральный Дарфур. Из-за состояния дорог в этом районе ЮНАМИД не смогла установить, какие последствия имели эти столкновения.

9. Серьезные военные неудачи в предыдущем году и внутренние разногласия, обусловленные отсутствием эффективного руководства на местах, привели к новым расколам внутри ОАС/АВ и дезертирству его членов. Сообщается, что 3 и 4 апреля между двумя группами внутри движения произошли столкновения

в расположенном в 30 км к северо-западу от Менавашеи населенном пункте Кайла, в результате чего погиб один местный командир. 14 апреля губернатор Центрального Дарфура объявил о подписании мирного соглашения между правительством и действующей в Залинглее фракцией ОАС/АВ под руководством Абдель-Латифа Абдель-Хамида, — третьей по счету фракцией, отмежевавшейся от вооруженного движения за шесть месяцев.

Локальные конфликты и столкновения между общинами

10. В отчетный период, в течение которого продолжался сезон миграции, произошло 11 межобщинных инцидентов, связанных с безопасностью, в результате чего погибло 88 человек (в предыдущий период таких инцидентов произошло 8, а количество погибших составило 45). Наиболее крупные столкновения были зарегистрированы между арабскими племенами и касались доступа к ограниченным ресурсам, в частности к пастбищным землям и источникам воды на маршрутах миграции. При поддержке ЮНАМИД органы штатов и муниципалитетов, племенные административные органы и общинные лидеры в оперативном порядке приняли меры по поддержанию безопасности, обеспечению взаимодействия между общинами и инициированию процессов примирения. Эти меры, многие из которых осуществляются с середины 2015 года, способствовали сокращению числа случаев с летальным исходом (два года назад число погибших составило 278). Тем не менее в отсутствие прогресса в решении основных вопросов, касающихся права собственности на землю, непрерывное осуществление процесса примирения и выполнение мирных соглашений по-прежнему остается трудновыполнимой задачей.

11. Одной из сторон в двух конфликтах выступала кочевническая община саламат, не имеющая признанных прав на землю и ведущая борьбу за ресурсы с племенем миссерия в Центральном Дарфуре и племенами хаббания и таайша в Южном Дарфуре. В Южном Дарфуре в ходе столкновений между племенами саламат и хаббания по поводу совместного использования маршрутов миграции погибло 28 человек. После произошедшего 29 апреля инцидента с угоном скота племенем саламат было совершено нападение на деревню Ум-Сиал племени хаббания, расположенную к западу от Бурама, с целью вернуть похищенных животных, в связи с чем племенем хаббания были организованы ответные нападения: 8 мая — на деревню Надейф к западу от Бурама и 10 мая — на деревню Сахара к юго-западу от Бурама. 12 мая после вмешательства посреднического комитета на уровне штата, общинных лидеров и ЮНАМИД в присутствии губернатора Южного Дарфура эти два племени договорились прекратить боевые действия и созвать конференцию по примирению в августе 2017 года. Конференция, как ожидается, будет строиться с учетом предыдущего соглашения, которое было заключено в 2009 году, но в рамках которого не был в полной мере урегулирован вопрос о праве собственности на землю и доступе к земельным ресурсам в Ан-Надейфе.

12. Что касается Центрального Дарфура, то 9 апреля после инцидента с угоном скота вблизи населенного пункта Кабар, расположенного к северу от Ум-Духуна, произошло столкновение между племенами саламат и миссерия, в результате чего погибли три человека. Несмотря на усилия правительства, направленные на стабилизацию ситуации в плане безопасности, из-за угона скота также произошли столкновения и были совершены другие преступления: 16 мая — в населенном пункте Умм-Сори, расположенном к югу от Ум-Духуна; 17 мая — в населенном пункте Магула, расположенном к северо-востоку от Ум-Духуна; 19 мая — в населенных пунктах Бир-Багара и Могали, расположенных к западу от Биндиси; 20 мая — в населенном пункте Суре, расположенном к северо-востоку от Ум-Духуна; 21 мая — в населенном пункте

Муррая, расположенном к востоку от Ум-Духуна; 22 мая — в населенном пункте Салайле, расположенном к югу от Кабара. Было убито в общей сложности 15 представителей племени миссерия и 24 представителя племени саламат, при этом сообщается, что миссерия сожгли 10 деревень племени саламат и 716 семей были вынуждены перебраться в Ум-Духун. Правительственные силы укрепили свое присутствие в районе, и на встрече, состоявшейся в Ум-Духуне 27 мая, эти две общины договорились о прекращении боевых действий. Тем временем комитет по вопросу о мирном сосуществовании наладил взаимодействие с обеими сторонами, с тем чтобы инициировать процесс примирения.

13. Если говорить о Восточном Дарфуре, то здесь сохранялась напряженность между племенами маалия и южный ризейгат. Не было достигнуто прогресса в усилиях по урегулированию спора между этими племенами, касающегося прав собственности на землю и нефть в населенных пунктах Абу-Каринка и Адилла, поскольку племя маалия по-прежнему отказывается использовать в качестве основы процесса проект соглашения, который был разработан в Марави и представлен правительством сторонам в 2015 году и который предусматривает предоставление прав на землю племени южный ризейгат. В этом контексте был совершен ряд преступлений, связанных с угоном скота, в результате чего погиб 21 человек и возник риск возобновления конфликта. 9 апреля в ходе столкновений в населенном пункте Сабах-эн-Нима, расположенном к юго-западу от Абу-Каринки, были убиты пять представителей племени южный ризейгат, четыре представителя племени маалия и два военнослужащих правительственных войск. Также произошли столкновения 18 апреля в Сабах-эн-Ниме и 7 мая в Окусе (к северо-востоку от Мухаджирии), в результате чего погибло четыре представителя племени маалия и три представителя племени южный ризейгат. В рамках усилий по поддержанию безопасности правительственные силы обеспечили создание буферной зоны, решение о котором правительство штата приняло после боестолкновений в 2015 году. Государственная полиция провела расследование, однако задержать преступников не смогла, при этом общинные лидеры настоятельно призвали обе стороны рассматривать эти инциденты как преступления, а не как эскалацию более широкого конфликта.

Насилие в отношении внутренне перемещенных лиц

14. По сравнению с предыдущим периодом в рассматриваемый период сократилось число зарегистрированных актов насилия в отношении внутренне перемещенных лиц: было зарегистрировано 104 инцидента, в результате которых погибло 22 человека, в то время как в предыдущем периоде было зарегистрировано 249 таких инцидентов и погиб 31 человек. Эти преступления включают нападения с применением насилия на внутренне перемещенных лиц в лагерях или в непосредственной близости от лагерей и пунктов сбора, а также убийство женщин и детей, применение сексуального и гендерного насилия и похищения. Чаще всего нападения совершались членами вооруженных ополченческих групп, сотрудниками Сил оперативного оказания поддержки и представителями личного состава пограничной службы и организованных преступных групп.

15. Наиболее часто таким нападениям подвергались внутренне перемещенные лица, находящиеся в Кутуме, Тавиле, Корме, Кабкабие и Сортони (Северный Дарфур), Эль-Генейне и Керейнике (Западный Дарфур), Залинглее и Нертити (Центральный Дарфур) и Ньяле и Булейле (Южный Дарфур). От лиц, находящихся в лагерях для внутренне перемещенных лиц «Северный» и «Страга» в Нертити и в лагере для внутренне перемещенных лиц из Руанды в Тавиле, поступали сообщения о том, что из-за нападений и притеснений со

стороны вооруженных лиц они не могут заниматься в этом районе сельскохозяйственной деятельностью. В лагере «Оташ» в Ньяле были зарегистрированы случаи совершения преступных деяний в отношении внутренне перемещенных лиц, особенно женщин и девочек, и нападений на них, несмотря на присутствие в лагере сотрудников правительственной полиции.

16. В Сортони, Северный Дарфур, несмотря на подписание в январе 2017 года мирного соглашения с правительством, присутствие в пункте сбора бывших боевиков ОАС/АВ, подчиняющихся «генералу» Садику, привело к росту напряженности между боевиками и внутренне перемещенными лицами из числа представителей племени фур. По сообщениям, бывшие повстанцы занимались принудительной вербовкой молодых людей из числа внутренне перемещенных лиц и вели себя с ними агрессивно и запугивали их, призывая вернуться в места их происхождения. 22 марта бывшие повстанцы похитили из этого пункта сбора двух внутренне перемещенных лиц. Впоследствии 30 марта после вмешательства ЮНАМИД они были освобождены. Помимо этого, 27 апреля произошло столкновение между бывшими повстанцами и арабскими кочевниками по поводу доступа к пункту водоснабжения в населенном пункте Кубе, расположенном к северо-западу от пункта сбора, в результате чего погибли три кочевника и один бывший повстанец. Суданские вооруженные силы направили в этот район подкрепление, благодаря чему между этими двумя общинами было достигнуто согласие по поводу доступа к пункту водоснабжения. Вместе с тем правительству еще предстоит обеспечить удаление бывших повстанцев из пункта сбора внутренне перемещенных лиц и их интеграцию в состав вооруженных сил, как того требует соглашение.

Преступность и бандитизм

17. Было зарегистрировано в общей сложности 239 инцидентов преступного характера и 60 случаев гибели людей (в предыдущем отчетном периоде — 673 инцидента и 106 случаев гибели людей). Это сокращение обусловлено введением правительством ряда мер безопасности, включая более частое задействование Сил оперативного оказания поддержки для борьбы с преступностью и введение запрета на использование незарегистрированных мотоциклов и масок и ношение оружия гражданскими лицами. Инциденты включали применение насилия и запугивания (52), применение огнестрельного оружия (30), убийство (30), вооруженные грабежи (18), кражу скота (12), похищения (8), ограбления и кражи со взломом (4), покушения на ограбление (4), открытые нападения и нападения из засады (2) и другие инциденты (2).

18. Вооруженные ополченцы продолжали представлять угрозу для военнослужащих и сотрудников полиции правительства: в отчетном периоде, как и в предыдущем периоде, было зарегистрировано четыре соответствующих инцидента. После попытки арестовать вооруженного мотоциклиста в населенном пункте Донки-Камаль, расположенном к западу от Эд-Дазйна, Восточный Дарфур, в период 24–26 марта между сотрудниками правительственных сил безопасности и ополченцами из племени ризейгат происходили столкновения, в ходе которых погибли 15 сотрудников служб безопасности и получили ранения еще 9 человек, в том числе два гражданских лица. Что касается Центрального Дарфура, то 25 мая в населенном пункте Гайя, расположенном к западу от Биндиси, после совершенного ранее в тот же день нападения из засады в Чаде на автоколонну комиссара одного из муниципалитетов произошло столкновение между ополченцами из племени ризейгат — предположительно сотрудниками Сил оперативного оказания поддержки — и сотрудниками сил безопасности Чада и представителями племени миссерия. В ходе боевых действий погибли четыре чадских военнослужащих и два представителя племени миссе-

рия. 14 мая у границы близ Тухамы в Бахр-эль-Арабе, Восточный Дарфур, произошло вооруженное столкновение между представителями племени ризейгат и силами безопасности Южного Судана, в результате чего, по сообщениям, погибло 20 сотрудников сил безопасности.

III. События в политической сфере

Дарфурский мирный процесс

19. В течение отчетного периода посредники под руководством Имплементационной группы высокого уровня Африканского союза (ИГВУАС) при поддержке ЮНАМИД и заинтересованных сторон в регионе продолжали прилагать усилия к тому, чтобы убедить стороны в Дарфуре прийти к согласию относительно официального прекращения боевых действий, которое стало бы первым шагом на пути к политическому урегулированию конфликта. Вместе с тем дальнейшие задержки в процессе, обусловленные действиями вооруженных движений, пытающихся избежать заключения имеющего обязательную силу соглашения, в сочетании с ростом уверенности правительства, вызванным его военным господством на местах, не позволяет добиться каких-либо ощутимых результатов.

20. 6–9 апреля делегация ИГВУАС, возглавляемая бывшим президентом Табо Мбеки, посетила Хартум и наладила взаимодействие с государственными должностными лицами и базирующимися в Судане оппозиционными группами в деле продвижения вперед переговоров о прекращении боевых действий и обеспечении всеохватного национального диалога. Сославшись на тот факт, что процесс национального диалога завершился в октябре 2016 года, правительственные должностные лица заявили, что теперь переговоры должны сосредоточиться исключительно на том, чтобы убедить субъектов, не охваченных этим процессом, особенно коалицию «Суданский призыв», признать его результаты и войти в состав правительства национального единства. Члены коалиции «Суданский призыв», в свою очередь, подчеркнули необходимость созвать совещание коалиции и занять единую позицию в отношении осуществления Соглашения 2016 года о «дорожной карте» для прекращения конфликта в Судане.

21. С учетом того что сложилась тупиковая ситуация, 9 апреля ИГВУАС объявила о своем намерении провести консультации с оппозиционными группами в Аддис-Абебе, а затем встречу с участием представителей оппозиции и Высокого имплементационного комитета по национальному диалогу — мероприятий, на которых будет определена основа последующих шагов в рамках мирного процесса. 11 апреля коалиция «Суданский призыв» заявила о своем отказе обсуждать итоги национального диалога до заключения соглашений о прекращении боевых действий и гуманитарном доступе в Дарфуре и двух районах в соответствии с Соглашением о «дорожной карте». 7 мая ОАС/ММ опубликовала пресс-релиз, в котором содержался призыв организовать новый мирный процесс, в рамках которого было бы обеспечено устранение первопричин конфликта и более активное участие Европейского союза и граничащих с Суданом стран.

22. Из-за отсутствия прогресса в определении дальнейших шагов в рамках процесса переговоров 18 и 19 мая правительство, ДСР и ОАС/ММ при содействии правительства Германии провели в Берлине неофициальные консультации, на которых обсуждался вопрос, который вызывает непримиримые разногласия между сторонами, а именно использование Дохинского документа о мире в Дарфуре в качестве основы для будущих переговоров. Несмотря на отсут-

ствие существенного прогресса стороны обязались поддерживать диалог. Между тем группировка ОАС/АВ, остающаяся за рамками мирного процесса, по сообщениям средств массовой информации, отклонила приглашение принять участие в консультациях в Берлине и вновь заявила, что она не намерена принимать участие в каких бы то ни было переговорах с правительством до тех пор, пока в Дарфуре не будет улучшена обстановка в плане безопасности и пока не будут обеспечены разоружение ополченцев и компенсации для внутренне перемещенных лиц.

Национальный диалог

23. В соответствии с итогами национального диалога 11 мая премьер-министр Бакри Хасан Салех, назначенный на эту должность президентом Омаром Хасаном аль-Баширом в марте 2017 года, объявил о формировании нового правительства национального единства. На новое правительство, в состав которого входят 31 министр и 44 государственных министра, возложен действующий до 2020 года мандат осуществлять надзор за выполнением рекомендаций, вынесенных по итогам национального диалога, который завершился в октябре 2016 года, и в том числе рекомендаций, касающихся конституционных и экономических реформ и национального примирения. Число министерских должностей, принадлежащих правящей партии Национальный конгресс, было сокращено с 18 до 12 (с 58 до 39 процентов), с тем чтобы обеспечить доступ к этим должностям представителям других участвующих групп. Если говорить о должностях государственных министров, то количество государственных министерств из числа членов партии Национальный конгресс было уменьшено с 23 до 17 (с 64 до 38 процентов). Кроме того, президент аль-Башир назначил 65 новых членов Национальной ассамблеи, представляющих участников национального диалога, увеличив тем самым число депутатов в этом законодательном органе с 426 до 491 и уменьшив долю представителей правящей партии, занимающих в этом органе большинство мест, с 83 до 65,8 процента.

24. Два из четырех федеральных министров из Дарфура — Бахар Идрисс Абу Карда и Ахмад Бабкар Нагар — сохранили за собой должности министра здравоохранения и министра труда и административной реформы, соответственно. Руководящие должности еще в двух министерствах перешли от одних должностных лиц из Дарфура к другим: Абдулкарим Муса сменил Хайдера Галокому Атеима на посту министра молодежи и спорта, а Бушара Ару сменил Мусу Тебина Мусу на посту министра животноводства. Мухаммед Абдель Рахман Хассабо сохранил за собой должность вице-президента, а Тиджани ас-Сиси, бывший председатель Дарфурской региональной администрации, в состав правительства больше не входит. Что касается государственных министров, то дарфурцы сохранили за собой должности в Министерстве по делам президента, Министерстве промышленности и Министерстве по делам кабинета министров и теперь также представлены в Министерстве по вопросам децентрализации и Министерстве транспорта.

25. Оппозиционные группы, оставшиеся за рамками процесса, включая членов коалиции «Суданский призыв», осудили формирование нового правительства в условиях отсутствия конституционной реформы и в нынешней политической обстановке и ситуации в области прав человека. Национальная партия «Аль-Умма» заявила, что участвующие в процессе члены оппозиции отказались от реальных национальных реформ в обмен на государственные должности и статус-кво. 3 мая, несмотря на призывы членов участвующих в процессе оппозиционных партий, например Партии национального конгресса, завершить процесс конституционных реформ до формирования нового правительства, президент аль-Башир продлил мандат Комиссии, которой поручено руко-

водить этим процессом, еще на год, с тем чтобы завершить выполнение возложенной на нее задачи. Сообщалось также о возникновении разногласий между партией Национальный конгресс и участвующими оппозиционными партиями до того, как 24 апреля Национальной ассамблеей было принято решение сохранить за Национальной службой разведки и безопасности право налагать аресты и ее чрезвычайные полномочия, а также решение отвергнуть предложения о поправках, касающиеся основных свобод.

IV. Гуманитарная обстановка

26. За последние три месяца партнеры по гуманитарной деятельности выявили еще 8048 человек, оказавшихся в Дарфуре на положении перемещенных лиц в 2017 году. К ним относятся 7554 человека, которые были вынуждены покинуть свои дома в результате межобщинных столкновений в Восточном Дарфуре и перебраться в Эль-Лейт, Северный Дарфур, в феврале и марте, и 494 человека, которые были вынуждены покинуть свои дома в центральном районе Джебель-Марры и перебраться в лагерь «Хасахиса» в Залинглее, Центральный Дарфур, в январе. Поскольку в нынешнем сухом сезоне крупных вооруженных столкновений не происходило, число перемещенных лиц в этом году существенно меньше по сравнению с соответствующими показателями предыдущих годов, включая 2016 год, в течение которого на положении перемещенных лиц оказались еще 158 000 человек. Число лиц, которые были вынуждены покинуть свои дома в мае из-за боестолкновений между правительственными силами и повстанцами, в настоящее время уточняется.

27. В апреле Международная организация по миграции (МОМ) возобновила проверки в отношении перемещения населения в Тавиле и Сортони, Северный Дарфур, которое было отложено в силу ограничений, введенных правительством в феврале 2016 года. Помимо этого, в апреле МОМ было зарегистрировано 10 229 новых возвращенцев, в том числе 4385 лиц, вернувшихся в деревню Оташ, Южный Дарфур (в основном из лагеря для перемещенных лиц «Оташ»), и 5844 лиц, вернувшихся в девять населенных пунктов в Северном Дарфуре (в основном из Чада и других населенных пунктов Северного Дарфура). По-прежнему вызывает беспокойство нехватка воды в Сортони в течение сухого сезона, обусловленная тем, что вода в скважинах пересохла из-за понижения уровня грунтовых вод. В других районах Дарфура по-прежнему нуждались в помощи около 3 миллионов человек, в том числе 2,1 миллиона внутренне перемещенных лиц.

V. Оперативная обстановка

Нападения на персонал миссии, ограничения на передвижение и отказ в доступе

28. В течение отчетного периода количество инцидентов, касающихся безопасности персонала и имущества Организации Объединенных Наций уменьшилось: в отчетный период было зарегистрировано 18 инцидентов преступного характера, в то время как в предыдущий период их было зарегистрировано 50. Эти инциденты включали грабежи со взломом и кражи (2), нарушение границ частной собственности (2), угон автомобиля (3), покушение на угон автомобиля (2), нанесение вреда имуществу (2), применение огнестрельного оружия (3) и другие инциденты (4). 20 и 30 апреля сотрудниками военной разведки были задержаны три миротворца за то, что они якобы делали фотоснимки местного штаба СВС и находились в закрытой военной зоне. Все три миро-

творца были немедленно освобождены. 28 мая национальный сотрудник ЮНАМИД был арестован Национальной службой разведки и безопасности в Эд-Дазйне по подозрению в коррупции, при этом национальные сотрудники миссии, арестованные 23 ноября 2016 года, по-прежнему находятся под стражей в Хартуме без предъявления обвинений.

29. 31 мая в Ньяле, Южный Дарфур, неизвестные вооруженные лица захватили автомобиль, в котором находились два миротворца ЮНАМИД, и убили одного из них. Нарушители скрылись с места преступления на автомобиле. Это первый случай гибели сотрудника ЮНАМИД с марта 2016 года; в апреле и мае 2017 года в районе Ньялы произошло два аналогичных инцидента с захватом автомобилей, в которых пострадали сотрудники гуманитарных организаций (информация об этих инцидентах приводится ниже). ЮНАМИД призвала суданские власти как можно скорее найти виновных. Ввиду сокращения числа вооруженных столкновений в отчетный период уменьшилось также число случаев ограничения свободы наземного передвижения персонала миссии: в этом периоде было зарегистрировано 5 соответствующих случаев, в то время как в предыдущем периоде их было зарегистрировано 13. Вместе с тем ввиду недавних столкновений между силами правительства Судана и вооруженными движениями правительство по-прежнему не позволяло миссии направлять патрули в затронутые конфликтом районы, включая Фуравию, Мусбат и Айн-Сиро, Южный Дарфур, а также в Бурам, Южный Дарфур, и Ум-Духун, Центральный Дарфур, где имели место столкновения между племенами хаббания и саламат и миссерия и саламат соответственно. В отчетный период никаких ограничений на передвижение воздушного транспорта ЮНАМИД не вводилось, в то время как в предыдущем периоде их было введено 11. Тем не менее из-за бюрократических препон гибкость миссии в плане воздушного сообщения была ограничена: возникали задержки с утверждением графиков полетов и вводились запреты на перелеты между опорными пунктами в различных секторах и ограничения в отношении летных часов.

Отказ в доступе и ограничения, вводимые в отношении гуманитарных организаций

30. Благодаря изданию правительством в декабре 2016 года новых директив в отношении гуманитарной деятельности условия осуществления такой деятельности по сравнению с предыдущими годами улучшились. Партнеры по гуманитарной деятельности не только быстрее получали разрешения на передвижение внутри Дарфура и реже получали отказы в доступе, но и получили доступ к таким не доступным ранее районам, как Бури, Центральный Дарфур, и Белль-эс-Серейф, Южный Дарфур. В апреле 2017 года Служба гуманитарных воздушных перевозок Организации Объединенных Наций возобновила регулярные полеты в Голо, Центральный Дарфур, что способствовало обеспечению доставки гуманитарного персонала и предметов снабжения в этот район. Планируется направить две миссии по оценке потребностей в Рокеро, Центральный Дарфур, и Дерибат, Южный Дарфур, — пункты, доступ к которым отсутствовал с 2010 года, — однако начало проведения обеих миссий откладывается по соображениям безопасности. по-прежнему отсутствует доступ в районы Джебель-Марры, контролируемые ОАС/АВ. Вместе с тем из-за непоследовательного исполнения новых директив возникают сложности с получением разрешений на поездки и утверждением технических соглашений с международными неправительственными организациями и ограничиваются возможности в плане отбора национальных партнеров-исполнителей; это зачастую приводит к задержкам с выдачей виз гуманитарному персоналу.

31. На гуманитарной деятельности также сказывается сложившаяся в некоторых районах небезопасная обстановка. 19 апреля в районе Хай-эль-Муглис в Ньяле, Южный Дарфур, вооруженные мужчины захватили микроавтобус, принадлежащий Службе гуманитарных воздушных перевозок Организации Объединенных Наций, за рулем которого находился национальный сотрудник. Нарушители отобрали у водителя личные вещи и отпустили его на дороге, ведущей из Ньялы в Эль-Фашир. 3 мая вблизи склада Всемирной продовольственной программы в Ньяле вооруженные люди в военной форме, передвигавшиеся на автомобиле «Тойота ленд крузер», попытались угнать микроавтобус, принадлежащий Управлению Верховного комиссара по делам беженцев. После вмешательства военнослужащих ЮНАМИД, сопровождавших микроавтобус, преступники скрылись. Сообщений о пострадавших не поступало.

Выдача виз и таможенная очистка

32. Правительство выдало сотрудникам ЮНАМИД 292 визы, 132 из них — военнослужащим и полицейским, 74 — подрядчикам и 18 — международным сотрудникам. По состоянию на 27 мая с января 2016 года на рассмотрении органов находились 476 заявлений о выдаче визы: 155 виз было запрошено для сотрудников полиции, 104 визы — для подрядчиков, 85 виз — для официальных лиц, 62 визы — для военнослужащих, 58 виз — для гражданского персонала и 10 виз — для добровольцев Организации Объединенных Наций. Больше никаких виз для сотрудников Секции по правам человека, доля вакантных должностей в которой составляет 46 процентов, выдано не было, при этом доля вакантных должностей в целом для гражданского персонала миссии составляет 13 процентов, 6,5 процентов из которых объясняется тем, что сотрудники ожидают выдачи визы.

33. Суданские власти давали разрешения на вывоз контейнеров с продовольственными пайками постепенно по мере их прибытия в Порт-Судан. Тем не менее 112 партий груза (в предыдущем квартале их число составило 182) с принадлежащим контингентам и Организации Объединенных Наций имуществом по-прежнему ожидают таможенной очистки, причем некоторые из них — с апреля 2015 года. Эти партии включают бронетранспортеры и автотранспортные средства, аппаратуру связи и информационно-техническое оборудование, генераторы, погружные насосы и запасные части для автотранспортных средств. Из-за этих задержек страны, предоставляющие воинские и полицейские контингенты, вынуждены платить штрафы за простой и нести другие расходы, связанные с техническим осмотром и ремонтом оборудования. Кроме того, правительство не предоставило сертификат об освобождении от налогов на товары, ввезенные морским транспортом в 2016 году. Заявка о выдаче такого сертификата на 2017 год была подана 7 ноября 2016 года и до сих пор рассматривается.

VI. Выполнение мандата

A. Поддержка всеохватного мирного процесса

Посредничество на высоком уровне

34. В рамках оказания поддержки посредническим усилиям ИГВУАС Единый специальный представитель Африканского союза — Организации Объединенных Наций по Дарфуру наладил взаимодействие с вооруженными движениями, чтобы выяснить их мнения о дальнейшем развитии Дарфурского мирного процесса, и в частности об использовании Дохинского документа о мире в Дарфу-

ре в качестве основы для дальнейших обсуждений. Во время встречи с Единым специальным представителем, состоявшейся 1 мая в Париже, руководители ДСР и ОАС/ММ представили документ с изложением процедурных вопросов и вопросов существа, которые они хотели бы обсудить с правительством, при этом в указанном документе была вновь подтверждена их прежняя позиция относительно Дохинского документа, в том числе относительно необходимости устранения первопричин и основных последствий конфликта. Единый специальный представитель призвал ДСР и ОАС/ММ продемонстрировать добрую волю в отношении возможного возобновления прямых переговоров, после чего 3 мая оба вооруженных движения в одностороннем порядке продлили режим прекращения боевых действий. 2 мая в Париже Единый специальный представитель также встретился с лидером ОАС/АВ, обещавшим рассмотреть возможность присоединения к процессу переговоров.

Осуществление Дохинского документа о мире в Дарфуре

35. После роспуска Дарфурской региональной администрации в сентябре 2016 года ЮНАМИД взаимодействовала с правительством Судана по вопросу о необходимости завершения процесса реструктуризации, необходимого для обеспечения функционирования оставшихся пяти комиссий и одного фонда, учрежденных на основании Дохинского документа о мире в Дарфуре. В отчетный период правительство занималось определением круга ведения и порядка подчинения этих учреждений и планированием необходимых им бюджетных ресурсов и ассигнований для удовлетворения их кадровых потребностей. В апреле 2017 года миссия провела консультации с правительствами штатов о ходе осуществления Дохинского документа. По итогам консультаций выяснилось, что задержки в процессе реструктуризации обусловили также отставание в работе Комиссии по вопросам добровольного возвращения и расселения и Дарфурской земельной комиссии, при этом в Дарфуре по-прежнему не функционировали Комиссия по правосудию, установлению истины и примирению, Фонд реконструкции и развития Дарфура и недавно созданная Комиссия по развитию в интересах скотоводов и кочевников.

36. 14 мая в сотрудничестве с Суданской комиссией по разоружению, демобилизации и реинтеграции и Программой развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) ЮНАМИД начала двухнедельный процесс демобилизации для 500 бывших комбатантов в Эль-Генейне, Западный Дарфур. Вследствие нехватки средств произошли задержки с оказанием помощи в реинтеграции 2000 из 5738 бывших комбатантов, которые были демобилизованы в период с 2014 года. 10 апреля миссия подписала меморандумы о взаимопонимании с партнерами-исполнителями в отношении реализации 21 проекта по стабилизации обстановки в общинах, который охватит 800 непосредственных бенефициаров в Восточном, Западном, Северном и Центральном Дарфуре и будет предусматривать организацию профессиональной подготовки, развитие инфраструктуры, обеспечение средств к существованию и поддержку сельского хозяйства.

37. После трехмесячной задержки, связанной с проблемами в области финансовой отчетности на предыдущем этапе, проведение остальных 10 консультаций на местах в рамках третьего этапа Дарфурского внутреннего диалога и консультаций возобновилось в Восточном Дарфуре 9 и 10 апреля в Бахр-эль-Арабе и 16 и 17 апреля в Эль-Фердоусе, при этом примерное количество местных участников составило 200 человек. Консультации также проводились 16 и 17 мая в Тавиле и 22 и 23 мая в Корное, Северный Дарфур. Участники особо отметили потребность в основных услугах и инфраструктуре и необходимость расширения прав и возможностей женщин и детей в рамках усилий по урегу-

лированию межобщинных конфликтов и выбрали участников для следующего раунда консультаций на уровне штатов.

В. Защита гражданского населения

38. В середине апреля ЮНАМИД приступила к реализации своей усовершенствованной Стратегии защиты гражданских лиц. В целях укрепления потенциала раннего предупреждения и реагирования комплексные полевые группы ЮНАМИД по защите совершили 26 поездок в отдаленные районы в Центральном, Северном и Западном Дарфуре. Группы проводили консультации с местными общинами и оценку существующих угроз в области защиты, среди которых были выделены отсутствие безопасности, особенно для женщин и девочек, добывающих средства к существованию, и опасность, которую представляет собой стрелковое оружие, напряженность в отношениях между фермерами и скотоводами и уничтожение сельскохозяйственных культур в период сбора урожая, а также ограниченные возможности местных полицейских решать эти проблемы.

Обеспечение физической защиты

39. ЮНАМИД провела в общей сложности 22 519 операций по патрулированию, включая 8572 операции по ближнему патрулированию, 520 операций по дальнему патрулированию и 2639 операций по патрулированию в ночное время, в том числе 5868 посещений деревень и 2531 посещение лагерей для внутренне перемещенных лиц. Сотрудники полиции провели 7385 операций по патрулированию, включая 3499 операций по патрулированию в таких лагерях в целях укрепления доверия и 3886 операций по патрулированию в рамках удовлетворения потребностей в области безопасности — главным образом женщин и детей, занимающихся добычей средств к существованию, например сбором дров и воды. ЮНАМИД провела также 453 операции по патрулированию совместно с 1115 добровольцами по поддержанию общественного порядка в лагерях для внутренне перемещенных лиц.

40. После столкновений, произошедших между правительственными силами и вооруженными движениями в середине мая, ЮНАМИД направила патрули для проверки обстановки в населенные пункты к западу от Ум-Бару (Тине и Корной), к западу от Кутума (Диса и Анка) и в Мусбат и Фуравию, Северный Дарфур, чтобы оценить ситуацию и выяснить, какие последствия эти столкновения имели для гражданского населения. Что касается Восточного Дарфура, то ЮНАМИД направила военные и полицейские патрули в Мухаджирию, Шерарию и Лабадо. ЮНАМИД не был предоставлен доступ в Айн-Сиро, Северный Дарфур, — район, который, по сообщениям, больше всего пострадал в результате боевых действий. Помимо этого, ЮНАМИД совместно со страновой группой Организации Объединенных Наций приняла план действий в чрезвычайных ситуациях, в котором особый акцент был сделан на взаимодействии с суданскими властями по вопросу об открытии гуманитарного коридора для перемещения гражданских лиц из Айн-Сиро в безопасные районы и содействию заблаговременной доставке на места основных предметов снабжения. Миссия также обсуждала со сторонами вопрос о немедленном прекращении боевых действий, а с правительством — вопрос об обращении со всеми военнопленными в соответствии с нормами международного гуманитарного права. В связи с межобщинными столкновениями в Бураме, Южный Дарфур, миссия направила патруль в районы Бурама и Надейфа для проведения проверки и активизировала регулярное патрулирование в этих районах, чтобы следить за ходом прекращения боевых действий между общинами.

41. После сообщений о нападениях на внутренне перемещенных лиц и их притеснениях миссия обеспечила круглосуточную охрану внутренне перемещенных лиц в пункте сбора в Сортони и лагере в Тавиле в Северном Дарфуре и активизировала патрулирование в целях укрепления доверия в Нертити, Центральном Дарфуре, Кальме и Кассе, Южном Дарфуре, и Кабкабии, Северном Дарфуре. В Сортони, Северном Дарфуре, ЮНАМИД активно выступала за урегулирование споров между внутренне перемещенными лицами из племени фура, бывшими повстанцами ОАС/АВ и кочевниками из племени северный ризейгат. В этой связи миссия помогла пяти лидерам внутренне перемещенных лиц, искавшим защиту в опорном пункте миссии, вернуться в пункт сбора внутренне перемещенных лиц и обратилась к правительству с призывом принять бывших повстанцев в состав правительственных сил. Кроме того, ЮНАМИД контактировала с внутренне перемещенными лицами и кочевниками с целью снизить напряженность в связи с доступом к пункту водоснабжения в Кюбе и обратилась с просьбой к правительству урегулировать спор по поводу инцидентов в области безопасности, произошедших в период с мая 2016 года, и открыть дорогу Кабкабия — Сортони, которая по-прежнему заблокирована кочевниками.

Материально-техническая поддержка гуманитарной деятельности и обеспечение ее безопасности

42. ЮНАМИД обеспечивала сопровождение персонала учреждений, фондов и программ Организации Объединенных Наций, представителей гражданского общества и партнеров по гуманитарной деятельности в 364 поездках в рамках миссий по доставке и отслеживанию гуманитарной помощи и миссий по оценке, включая 46 поездок в сопровождении сформированных полицейских подразделений и поездки в целях заблаговременной доставки гуманитарной помощи в опорные пункты миссии в преддверии сезона дождей. Помимо этого, ЮНАМИД регулярно обеспечивала вооруженное сопровождение гуманитарного персонала в поездках между Сортони и Кабкабией, Северный Дарфур.

Создание безопасной среды

43. В отчетный период ЮНАМИД зафиксировала 82 новых случая нарушения и ущемления прав человека, от которых пострадали 124 человека, в том числе 15 детей, при этом в предыдущем отчетном периоде был зарегистрирован 181 такой случай и пострадали 400 человек. ЮНАМИД подтвердила 60 случаев нарушения и ущемления прав человека с 77 потерпевшими. Остальные 22 случая с 47 потерпевшими подтвердить не удалось в силу различных факторов, в том числе ограничений доступа. Было зарегистрировано 24 случая нарушения права на жизнь, от которых пострадали 40 человек, и 31 случай нарушения права на физическую неприкосновенность, от которых пострадали 52 человека. Было зарегистрировано 17 случаев сексуального насилия в форме изнасилований и покушений на изнасилование с 17 потерпевшими, включая 13 детей, при этом 9 случаев были связаны с сексуальным и гендерным насилием, а остальные 8 — с сексуальным насилием в условиях конфликта. Было задокументировано 6 случаев произвольных арестов и незаконного задержания 9 человек и 4 случая похищения в общей сложности 6 человек. Из 82 зарегистрированных случаев к 16 случаям с 22 потерпевшими предположительно причастны правительственные силы безопасности и связанные с ними группы. Нарушения в остальных 66 случаях со 108 пострадавшими предположительно были совершены неизвестными вооруженными лицами, при этом некоторых из них потерпевшие называли арабами.

44. 29 марта миссия связалась с недавно назначенным Генеральным прокурором, а 29 апреля — с новым Генеральным директором Управления по вопросам тюрем и реформы, заявившими о своей поддержке развития потенциала сотрудников органов юстиции. В контексте усилий по укреплению системы ювенальной юстиции в Дарфуре 27 апреля ЮНАМИД и ЮНИСЕФ завершили строительство нового здания суда по семейным делам и делам детей в Залин-гее, Центральный Дарфур, в рамках проектов с быстрой отдачей. Миссия следила за судебным процессом, проводившимся при участии Специального прокурора по преступлениям в Дарфуре в отношении двух подсудимых арабского происхождения, обвиняемых в убийстве представителей племен массалит и тама в Западном Дарфуре 24 ноября и 26 декабря 2016 года соответственно.

45. ЮНАМИД организовала учебные занятия по вопросам прав человека, функционирования тюрем, охраны общественного порядка, уголовных расследований и сбора доказательств, борьбы с массовыми беспорядками, выявления неразорвавшихся боеприпасов, контроля за стрелковым оружием и легкими вооружениями и развития навыков работы на компьютере для сотрудников государственной полиции, в том числе 268 мужчин и одной женщины. Миссия оказывала поддержку в проведении девяти форумов по координации вопросов безопасности, на которых представители государственной полиции, ЮНАМИД, международных и других неправительственных организаций и лидеры общин обменивались информацией о потребностях в защите. Кроме того, ЮНАМИД провела 14 учебных курсов по вопросам охраны общественного порядка, взаимного консультирования, прав человека и повышения осведомленности о безопасности дорожного движения для добровольцев по поддержанию общественного порядка из числа внутренне перемещенных лиц, в том числе 441 мужчины и 196 женщин, и один семинар по вопросам гендерного равенства, учета гендерной проблематики и сексуальной эксплуатации и надругательств для 36 мужчин и 44 женщин из числа внутренне перемещенных лиц. ЮНАМИД организовала для прокуроров и следователей полиции учебные занятия по методам расследования, а для новых сотрудников пенитенциарных учреждений — по правам человека и управлению тюрьмами.

46. Миссия проводила разъяснительную работу по вопросам прав ребенка и защиты детей в рамках информационно-просветительских кампаний и учебных курсов для 1353 местных жителей и 387 мужчин и 966 женщин из числа сотрудников пенитенциарных учреждений. Общины были также проинформированы об опасностях детского труда, ранних браков и неразорвавшихся боеприпасов. ЮНАМИД содействовала созданию комитетов по защите детей в Хаби-ле, Эр-Рияде, Эль-Хайранте и Форобаранге, Западный Дарфур. 16 марта в Хаби-ле миссия приступила к проведению информационно-просветительской кампании против вербовки детей и использования детей-солдат.

47. 27 марта Страновая целевая группа по наблюдению и отчетности Организации Объединенных Наций совместно с правительством Судана продлила план действий по защите детей от нарушений в вооруженных конфликтах на шесть месяцев, что позволит завершить процесс выявления и проверки детей, процедуру рассмотрения жалоб общин и информационно-просветительские мероприятия. По итогам встречи с представителями ДСР и ОАС/ММ, состоявшейся в ноябре 2016 года в Женеве, 27 и 28 апреля сопредседатели Целевой группы приняли участие в семинаре, организованном в Энтеббе, Уганда, при поддержке Швеции и Канады.

48. Миссия разместила группы по просвещению по вопросам минной опасности и обезвреживанию неразорвавшихся боеприпасов на всей территории Дарфура, уделив особое внимание районам, в которые доступ был получен недавно и которые находятся на территории Джебель-Марры или в прилегающих

к ней районам. Группы провели операции по общей оценке минной опасности и обезвреживанию боеприпасов в 98 деревнях на всей территории Дарфура, в результате чего был выявлен 91 опасный район и уничтожено 1412 неразорвавшихся боеприпасов. ЮНАМИД также провела разъяснительную работу по вопросам минной опасности среди 43 002 человек, в том числе 24 828 взрослых и 18 174 детей. Миссия оказала содействие правительству в уничтожении 47 363 патронов для стрелкового оружия в Серейфе, Северный Дарфур, и Тамаре, Центральный Дарфур. 24 апреля в Форобаранге, Западный Дарфур, ЮНАМИД, Национальный центр по разминированию и губернатор Западного Дарфура приняли участие в празднованиях по случаю обезвреживания всех обнаруженных неразорвавшихся боеприпасов в районе населенного пункта, ставшего первым населенным пунктом в Дарфуре, получившим соответствующий статус.

49. В координации с правительством и страновой группой Организации Объединенных Наций ЮНАМИД занималась разработкой новых рациональных способов содействия реинтеграции возвращающихся людей и создания благоприятных условий в местах их происхождения. В частности, после подписания в августе 2016 года мирного соглашения между общинами в Шаттайе, Южный Дарфур, миссия помогала возобновить работу органов обеспечения безопасности и правопорядка в данном населенном пункте, построив здания местного суда, прокуратуры и полиции, а также осуществлять проекты по созданию источников средств к существованию для более 400 вернувшихся семей. 6 мая заместитель Единого специального представителя (по вопросам защиты) и губернатор Южного Дарфура приступили к осуществлению проекта по стабилизации обстановки в общинах в связи с доступом к средствам к существованию в Шаттайе.

50. В отчетный период миссия осуществила на территории Дарфура 68 проектов с быстрой отдачей и 26 проектов по стабилизации обстановки в общинах с целью оказания поддержки общинным структурам социально-экономического развития и местного управления. Проекты охватывали целый комплекс вопросов — от обеспечения доступа к воде до обучения строительству топливосберегающих печей, чтобы женщины из числа внутренне перемещенных лиц тратили меньше времени на походы за водой и дровами.

С. Посредничество в урегулировании локальных конфликтов

51. В соответствии со своей стратегией урегулирования межобщинных конфликтов ЮНАМИД приняла меры по предотвращению, минимизации и устранению первопричин боевых действий. В рамках своих усилий по предотвращению конфликтов ЮНАМИД взаимодействовала с лидерами внутренне перемещенных лиц и лидерами общин в рамках общинных сетей оповещения, операций по патрулированию в целях укрепления доверия и миссий по анализу обстановки на местах, чтобы оценить ключевые проблемы в области защиты, вызывающие обеспокоенность, в первую очередь в том что касается преступной деятельности ополченцев, включая оккупацию земель и отказ в доступе к сельскохозяйственным угодьям. В преддверии предстоящего сельскохозяйственного сезона ЮНАМИД совместно с ПРООН организовала диалоги между кочевниками и фермерами в Хабиле, Западный Дарфур, Мукджаре и Ум-Духуне, Центральный Дарфур, и Кутуме и Вахе, Северный Дарфур, в ходе которых обсуждалась важность соблюдения правил, регулирующих миграцию и сельское хозяйство, и соответствующей поддержки со стороны местных органов управления и органов управления на уровне штатов.

52. Чтобы сократить масштабы последствий текущих конфликтов, ЮНАМИД осуществляла операции по патрулированию в целях укрепления доверия в Бураме и Надифе, Южный Дарфур, и Ум-Духуне, Центральный Дарфур. Миссия настоятельно призывала правительство обеспечить безопасность лидеров общин и племенных административных органов и оказывать им поддержку в процессах прекращения военных действий и примирения. В Бураме и Надифе ЮНАМИД содействовала работе общинных консультативных советов, по итогам которой были подписаны соглашение о прекращении боевых действий и соглашение о начале процесса примирения между племенами хаббания и саламат. ЮНАМИД взаимодействовала с правительством штата Южный Дарфур по вопросу о принятии более долгосрочных мер, необходимых для поддержания мира, включая укрепление правопорядка и процессов разоружения и законодательных реформ в области управления земельными ресурсами.

53. В Восточном Дарфуре ЮНАМИД, продолжая настоятельно призывать власти штата содействовать мирному процессу между племенами маалия и южный ризейгат, способствовала функционированию механизмов, которые в прошедшем году позволили успешно предотвратить дальнейшую эскалацию конфликта между этими двумя сторонами. В частности, миссия контактировала с властями и лидерами общин по вопросу о сохранении буферной зоны безопасности между этими двумя общинами в качестве механизма обеспечения безопасности и раннего предупреждения, необходимого для того, чтобы привлекать к ответственности лиц, виновных в угоне скота, и чтобы обе общины продолжали диалог в отношении урегулирования таких преступлений и выплат соответствующих компенсаций.

54. В рамках оказания поддержки усилиям по примирению 15 мая ЮНАМИД в сотрудничестве с губернатором Западного Дарфура, вождем племени масалит и ПРООН оказала помощь в проведении конференции по вопросам мирного сосуществования, цель которой заключалась в обсуждении статуса межобщинных отношений этнической группы масалит с различными арабскими общинами, между которыми в 2016 году произошли боевые столкновения в Умтаджоке, Моули и Азерни. Общины, участвовавшие в конференции, призвали правительство провести необходимые законодательные реформы с целью укрепления роли племенных административных органов и подчеркнули необходимость дальнейшего осуществления Дохинского документа о мире в Дарфуре и социального взаимодействия между местными общинами. 24 мая миссия и Комитет Кабкабии по предотвращению и урегулированию конфликтов, возглавляемый лидерами общин, провели совещание по вопросам примирения между племенами северный ризейгат и фур в Кабкабии, Северный Дарфур, для обсуждения ситуации в Сортони. В качестве возможного первого шага на пути урегулирования их спора обе стороны согласились учредить комитет, который установит размер компенсации родственникам шести внутренне перемещенных лиц из числа племени фур, убитых в мае 2016 года.

VII. Передача предусмотренных мандатом функций страновой группе Организации Объединенных Наций и стратегия выхода

A. Передача предусмотренных мандатом функций и сотрудничество со страновой группой Организации Объединенных Наций

55. ЮНАМИД и страновая группа Организации Объединенных Наций завершают работу над комплексной стратегической рамочной программой на 2017–2019 годы. В соответствии с мандатом миссии приоритетные вопросы рамочной программы будут касаться долгосрочных решений, верховенства права и восстановления государственной власти и миростроительства для обеспечения безопасности людей. Программа также будет включать план страновой группы Организации Объединенных Наций, составленный на основе Рамочной программы Организации Объединенных Наций по оказанию помощи в целях развития и Плана гуманитарного реагирования.

56. В отчетный период правительство Канады одобрило выделение средств в размере 961 391 долл. США на осуществление проектов ЮНАМИД, ПРООН и ЮНИСЕФ в рамках Совместной программы Организации Объединенных Наций в области верховенства права и прав человека в Дарфуре. Учитывая ограниченность ресурсов и потенциала страновой группы Организации Объединенных Наций, ЮНАМИД, Структура Организации Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин («ООН-женщины»), Фонд Организации Объединенных Наций в области народонаселения и ПРООН изучили дополнительные области для передачи функций и возможности для мобилизации ресурсов на решение вопросов, касающихся гендерной проблематики. Консультативная группа по гендерным вопросам миссии оказывала техническую поддержку Структуре «ООН-женщины» и Министерству социального обеспечения и социальной защиты Судана в разработке национального плана действий по осуществлению резолюции [1325 \(2000\)](#) о женщинах, мире и безопасности.

B. Стратегия выхода

57. Во исполнение резолюции [2296 \(2016\)](#) Совета Безопасности и коммюнике Совета мира и безопасности Африканского союза от 13 июня 2016 года и 29 марта 2017 года Организация Объединенных Наций и Африканский союз обсудили с правительством Судана достижение контрольных показателей ЮНАМИД, составляющих основу стратегии выхода. В ходе последнего заседания Объединенной рабочей группы, состоявшегося 20 апреля в Хартуме, Африканский союз и Организация Объединенных Наций информировали правительство Судана о предварительных выводах совместного стратегического обзора деятельности ЮНАМИД, проводившегося 5–17 марта 2017 года. 22 мая 2017 года в Хартуме состоялось совещание трехстороннего механизма стратегического уровня, в ходе которого был одобрен доклад, представленный на совещании Объединенной рабочей группы 26 февраля 2017 года. Трехсторонний механизм также принял к сведению рекомендации доклада Африканского союза и Организации Объединенных Наций о стратегическом обзоре ([S/2017/437](#)). Правительство, Африканский союз и Организация Объединенных Наций призвали также участников технических совещаний трехстороннего механизма возобновить свои ежемесячные встречи, посвященные оперативным вопросам,

а правительство вновь подтвердило свою готовность конструктивно работать с ЮНАМИД в этом направлении, в том числе обеспечивая своевременный выпуск грузов, выдачу виз и своевременный доступ.

VIII. Финансовые аспекты

58. В своей резолюции [70/284](#) Генеральная Ассамблея ассигновала сумму в размере 1039,6 млн. долл. США на содержание ЮНАМИД на период с 1 июля 2016 года по 30 июня 2017 года. По состоянию на 17 мая 2017 года сумма невыплаченных начисленных взносов, подлежащих зачислению на специальный счет для ЮНАМИД, составляла 81,7 млн. долл. США. Общая сумма невыплаченных начисленных взносов по всем операциям по поддержанию мира составила на ту же дату 1613,5 млн. долл. США. Расходы стран, предоставивших войска и сформированные полицейские подразделения, возмещены за период до 31 января 2017 года, а выплаты в счет возмещения расходов на имущество, принадлежащее контингентам, произведены за период до 31 декабря 2016 года в соответствии с ежеквартальным графиком платежей.

IX. Замечания

59. Обстановка в Дарфуре изменилась. Впервые за 14 лет конфликта в течение ежегодного сухого сезона между правительственными силами и вооруженными движениями произошло лишь одно крупное военное столкновение. Были предприняты значительные усилия, направленные на предотвращение и сглаживание межобщинных конфликтов, — главным образом со стороны правительств штатов и местных органов власти в Дарфуре в сотрудничестве с племенными административными органами и лидерами общин и при поддержке ЮНАМИД.

60. Несмотря на эти существенные успехи, многие из основных причин недовольства, лежащих в основе конфликта, и его последствия еще только предстоит устранить. Гражданские лица в Дарфуре по-прежнему становятся жертвами нападений и притеснений, нарушений и ущемлений прав человека и сексуального и гендерного насилия, совершаемых вооруженными ополченцами, правительственными силами и вооруженными движениями, а также межобщинного насилия, обусловленного в первую очередь неурегулированными спорами по поводу земельных и других ресурсов. Отсутствие условий, в частности безопасности и основных услуг, а также неурегулированные споры о земельной собственности продолжают препятствовать добровольному и достойному возвращению внутренне перемещенных лиц.

61. Крайне необходимо добиться конкретного прогресса в заключении официального соглашения о прекращении боевых действий. Принимая к сведению недавние конструктивные обсуждения, которые вооруженные движения провели с Единым специальным представителем Африканского союза — Организации Объединенных Наций Джеремаей Кингсли Мамаболо в Париже и с правительством Судана в Берлине, я настоятельно призываю правительство и вооруженные движения прекратить боевые действия и подтвердить решения об одностороннем прекращении огня, продемонстрировать необходимую добрую волю, политическое видение и гибкость и содействовать процессу переговоров в соответствии с Соглашением о «дорожной карте» 2016 года и Дохинским документом о мире в Дарфуре. Помимо этого, я вновь обращаюсь к лидерам ОАС/АВ с призывом воздерживаться от любых действий, которые могут дестабилизировать ситуацию в Дарфуре, и присоединиться к мирному процессу без

предварительных условий и дальнейших задержек. Я настоятельно призываю правительство и бывшие фракции ОАС/АВ, подписавшие мирные соглашения, соблюдать и выполнять их положения с целью обеспечения дивидендов мира, которых ожидает народ Дарфура.

62. Процесс национального диалога остается уникальной возможностью для Судана урегулировать свои внутренние политические конфликты. Я принимаю к сведению прогресс, достигнутый в осуществлении рекомендаций, принятых по итогам диалога, и создании правительства национального единства. Я призываю правительство и оппозицию продолжать прилагать усилия для достижения компромиссов, необходимых для того, чтобы этот важный процесс был в полной мере всеохватным и отражал мнения и пожелания всех суданских граждан.

63. Дохинский документ о мире в Дарфуре является центральным элементом наших совместных усилий по изысканию долгосрочных и устойчивых решений для урегулирования конфликта в Дарфуре. Поэтому необходимо содействовать осуществлению его положений, особенно тех, которые касаются первопричин и последствий конфликта в связи с такими вопросами, как земельные ресурсы, разоружение ополченцев, примирение, подотчетность и возвращение внутренне перемещенных лиц. ЮНАМИД готова оказать поддержку правительству Судана в принятии необходимых мер для обеспечения эффективного функционирования оставшихся институтов, действующих в рамках Дохинского документа о мире в Дарфуре. Кроме того, я призываю правительство Судана активизировать усилия по обеспечению фактического наличия правоохранительных и судебных органов на всей территории Дарфура и выполнять свои обязанности по обеспечению разоружения всех ополченцев.

64. Одним из положительных изменений является значительное сокращение числа новых перемещений населения в 2017 году. Тем не менее на положении перемещенных лиц в Дарфуре остается в общей сложности 2,7 миллиона человек, не считая 300 000 беженцев, находящихся в Чаде. ЮНАМИД и страновая группа Организации Объединенных Наций готовы сотрудничать с правительствами штатов Дарфура в подготовке всеобъемлющих планов по восстановлению мира на местах — планов, которые являются чрезвычайно важными для разработки долгосрочных решений для перемещенного населения, — и оказывать поддержку правительству в создании условий, способствующих уменьшению числа злоупотреблений в отношении гражданского населения. В этой связи я хотел бы присоединиться к призыву Совета мира и безопасности Африканского союза, с которым он обратился на своем 673-м заседании 29 марта 2017 года к международному сообществу относительно дальнейшего оказания столь необходимой помощи в целях облегчения тяжелого положения уязвимых и пострадавших групп населения в Дарфуре.

65. Я приветствую конструктивные обсуждения, проведенные за последние три месяца между правительством Судана, Африканским союзом и Организацией Объединенных Наций по вопросам стратегии выхода ЮНАМИД. Совместно с нашими партнерами в Африканском союзе мы будем и впредь работать в тесном сотрудничестве с правительством Судана над реализацией этого процесса на основе мандата и контрольных показателей миссии, определенных Советом Безопасности и Советом мира и безопасности Африканского союза.

66. Я призываю правительство Судана, сохраняя этот дух сотрудничества, взаимодействовать с миссией по вопросам всестороннего соблюдения его обязательств в соответствии с соглашением о статусе сил и устранения всех остающихся оперативных ограничений, влияющих на эффективное осуществление мандата, в частности в отношении предоставления доступа в районы конфлик-

та, выдачи виз всему основному гражданскому персоналу, особенно сотрудникам по вопросам прав человека, а также таможенной очистки военной и полицейской техники в Порт-Судане.

67. С момента своего развертывания в 2007 году ЮНАМИД в значительной степени способствовала стабилизации ситуации в области безопасности в Дарфуре и защите гражданских лиц. Однако с учетом быстро меняющихся обстоятельств в Дарфуре миссии необходимо адаптироваться к текущим потребностям на местах. В связи с этим я хотел бы повторить рекомендации относительно реконфигурации ЮНАМИД, изложенные в моем докладе от 18 мая 2017 года, подготовленном совместно с Председателем Комиссии Африканского союза (S/2017/437), и в том числе рекомендации, касающиеся продления срока действия мандата ЮНАМИД еще на 12 месяцев.

68. В заключение я хотел бы выразить признательность Единому специальному представителю Африканского союза — Организации Объединенных Наций по Дарфуру и Единому главному посреднику Африканского союза — Организации Объединенных Наций Кингсли Джеремае Мамаболо, руководству миссии и всему персоналу ЮНАМИД, страновой группе Организации Объединенных Наций и партнерам по оказанию гуманитарной помощи, которые продолжают неустанно и зачастую в крайне тяжелых условиях работать для достижения прочного мира в Дарфуре. Я хотел бы также поблагодарить моего Специального посланника по Судану и Южному Судану Николаса Хейсома и бывших президентов Табо Мбеки и Абдусалама Абубакара, входящих в состав ИГВУАС, за их неизменную приверженность курсу на достижение прочного мира и стабильности в Судане.

